

Сун Сяосюэ съела пару кусочков и обнаружила, что все эти рыбные блюда невероятно вкусны.

Она забыла про всякие приличия.

Смело и без страха принявшись за еду, она между делом нахваливала:

— Рыба, которую приготовил муж, просто превосходна, невероятно вкусно!

Увидев, что все приступили к трапезе, Линь Фань почувствовал себя очень счастливым.

На самом деле они хвалили еду не просто так — они были ужасно голодны.

К тому же им редко доводилось пробовать блюда, приготовленные с маслом, солью да еще и с сахаром.

Главное — они почти никогда не ели мяса.

Сейчас, предложи им даже обычную белую паровую булочку или батат, они бы наверняка стали расхваливать их как величайшее лакомство.

Потому что они были слишком, невыносимо голодны.

Видя, как все уплетают за обе щеки, весело переговариваются и с радостью едят, Линь Фань испытывал огромную радость.

Ему нравилась такая атмосфера: взрослые, дети — все наслаждаются едой.

Из-за того, что свадебный обряд сегодня прошел слишком внезапно,

они едва познакомились, приглянулись друг другу, а затем он сразу же привел ее в свой дом.

Многое другое — например, узнать побольше друг о друге — они просто не успели.

Вернувшись домой, оба занялись своими делами, так толком и не поговорив и не разобравшись в положении дел друг друга.

Когда они наелись наполовину, прямо за едой и беседой,

Линь Фань наконец спросил:

— Жена, сколько тебе лет?

Сун Сяосюэ ответила:

— Муж, мне в этом году пятнадцать.

По законам Великой империи Ся мы, женщины, обязаны выходить замуж в тринадцать лет.

Сейчас мне пятнадцать, я уже на два года переросла положенный возраст, поэтому меня и схватили чиновники, чтобы отправить на свадьбу.

Линь Фань протянул:

— А-а.

Сун Сяосюэ поинтересовалась:

— Муж, а тебе сколько лет?

Линь Фань ответил:

— Мне в этом году девятнадцать. Я уже на четыре года перезрел для женитьбы, поэтому в этом году мне обязательно нужно было найти пару и создать семью.

В Великой империи Ся существовали четкие и ясные правила.

Подданные империи — юноши в пятнадцать лет и девушки в тринадцать — были обязаны жениться и заводить семьи.

Всё ради того, чтобы вносить большой вклад в дела государства, рожать больше детей, дабы народ Великой империи Ся процветал, крепчал и жил в веках.

Многочисленное и процветающее население — это основа государства.

Нынешнему телу Линь Фаня было как раз девятнадцать лет.

Хотя сам он в своей прошлой жизни в современности разменял уже четвертый десяток.

Он и представить себе не мог, что неожиданно переселится в тело девятнадцатилетнего юноши.

Тело его молодо, ему всего девятнадцать, но разум хранит жизненный опыт человека за тридцать.

Поэтому, попав сюда и увидев здешние порядки, он вовсе не испугался.

Для человека с современным складом ума выжить в эту эпоху не должно составить труда.

Обладая мозгом, опережающим местное развитие невесть на сколько тысяч лет,

прокормить пару человек и семью — дело проще простого.

К тому же, переселившись сюда, он вдобавок получил в наследство пространственную систему, разве это не помощь свыше?

Правда, похоже, эта пространственная система пока не дала ему ничего осязаемого.

Нынешнее положение дел оставалось довольно бедным — до звона в карманах.

Если бы не старший дядя и Линь Фэн со своими припасами, он понятия не имеет, где бы они искали сегодняшний ужин.

Тоска берет при одной мысли об этом.

Но хотя еда теперь и появилась, её хватит всего на несколько дней.

Поэтому ему всё равно нужно срочно придумать, как решить проблему с едой и питьем.

Разобравшись с этой насущной бедой,

он сможет подумать о том, как крепко встать на ноги в этом мире,

а затем постепенно пойти в гору.

Впрочем, всё это пока лишь мечты да пустые разговоры.

Рис едят по ложке за раз, а дорогу проходят шаг за шагом.

Линь Фань не стал забивать себе голову неразрешимыми вопросами — для начала стоит плыть по течению.

За едой и разговорами время летит быстро.

У всех рты испачкались жиром, а животы надулись барабаном.

Сун Сяосюэ и Сяоцао за всю свою жизнь еще ни разу не ели досыта за один присест.

Сегодняшний вечер стал самым сытным за последние несколько лет.

Прежде им никогда не доводилось есть столько риса, наедаться до такой степени и видеть столько хорошей еды.

Покончив с ужином, Сун Сяосюэ до того растрогалась, что её глаза наполнились слезами — она плакала от счастья.

Раньше она даже не смела вообразить и не знала,

что стоит лишь как следует наесться и напиться, как на душе станет так хорошо.

Это чувство удовлетворения просто невозможно описать какими-либо словами.

Можно было сказать лишь одно: кайф, класс, радость и полнейшее удовлетворение.

Заметив, что после ужина глаза Сун Сяосюэ наполнились слезами,

Линь Фань озабоченно спросил:

— Жена, у тебя что-то болит?

Сун Сяосюэ на мгновение замерла и ответила:

— М-муж, нет, ничего не болит.

Я просто счастлива, безумно счастлива, я так наелась, а еда была невероятно вкусной.

Я так тронута, спасибо мужу за то, что приготовил столько всего вкусного, ты так устал, муж.

Услышав это, Линь Фань улыбнулся:

— Если жене понравилось, в будущем муж будет часто готовить вам всякие вкусности.

Сун Сяосюэ и без того едва сдерживала слезы,

а от этих слов они градом полились из её глаз.

Глядя на это, Линь Фань почувствовал укол в сердце. Протянув руку, он нежно погладил её по волосам

и успокоил:

— Всё хорошо, твои тяжелые дни подошли к концу, впереди вас ждет только хорошая жизнь.

Вскоре все наелись, и Сун Сяосюэ очень расторопно собрала посуду и всё вымыла.

Линь Фань тем временем отвел Сяоцао во двор подышать свежим воздухом.

Закончив с уборкой, Сун Сяосюэ пришла во двор и увела Сяоцао умываться.

Умывшись, девочка, судя по всему, сильно устала за день, поэтому легла спать пораньше и моментально заснула.

Сун Сяосюэ и Линь Фань тоже по очереди сходили в баню.

Закончив мыться, они вошли в комнату.

Едва переступив порог, Сун Сяосюэ словно что-то вспомнила, развернулась и снова выбежала наружу.

Вскоре она медленно вернулась в комнату.

Заведя руки за спину, словно пряча что-то, она тихонько подошла ближе.

Заметив, что жена куда-то выходила, вернулась и теперь держит руки за спиной,

Линь Фань спросил:

— Жена, куда ты бегала? Что это ты прячешь за спиной?

Не успел он договорить, как Сун Сяосюэ подошла к нему и с шумом рухнула на колени.

Линь Фань от неожиданности испугался, увидев, что жена внезапно опустилась перед ним на колени,

и поспешно спросил:

— Жена, что это значит? Что вообще происходит?

Сун Сяосюэ с некоторым удивлением посмотрела на Линь Фаня,

а затем достала из-за спины палку и протянула её мужу.

Линь Фань на секунду опешил, но тут же сообразил и уже хотел протянуть руку, чтобы поднять её.

Его вытянутая рука как раз приняла палку, которую протягивала Сун Сяосюэ, и он машинально зажал её в пальцах.

Трясаясь всем телом, Сун Сяосюэ тихонько пролепетала:

— М-м-муж, пожалуйста, побей меня потихоньку... Только смотри не разбуди Сяоцао.

Услышав это, Линь Фань слегка растерялся. Что за бред? Что здесь творится?

Он тут же переспросил:

— Жена, что всё это значит? Какое еще потихоньку? При чем здесь Сяоцао?

Сун Сяосюэ озадаченно посмотрела на Линь Фаня

и произнесла:

— Муж, разве ты не знаешь? Это же местный обычай, передающийся из поколения в поколение.

В первую брачную ночь муж обязательно должен побить жену.

Говорят, бьет — значит любит, ругает — значит жалеет, заодно это помогает показать жене кто в доме хозяин.

Чтобы жена знала: в этом доме все решения принимает только муж.

Это правило действует в каждой здешней семье, неужели ты не знаешь?

Услышав такое, Линь Фань растерялся еще сильнее.

Надо же, в этом мире существуют подобные обычаи, о которых он и понятия не имел.

Хотя он и унаследовал память прежнего хозяина тела, некоторые вещи там были покрыты туманом.

<http://bllate.org/book/20805/2091619>